Утром в понедельник служба доставки почты увидела большую царственную сову, вошедшую в Большой зал во время завтрака с большим пакетом. Драко Малфой узнал сову своей матери, кружившую по залу, и начал хвастаться.

«О! Мама, должно быть, так скучает по мне, что прислала еще одну посылку. Я не ожидал другой для…» Он замолчал, когда птица направилась к столу Гриффиндора.

Сова приземлилась перед Гарри Поттером, который выглядел сбитым с толку. Когда Гарри не взял посылку, птичка завизжала «УХ!»

Разговаривая с птицей, он сказал: «Извините. Я думаю, вы ошиблись человеком, я не получаю почту».

"Ху!" — ответила птица, обиженно глядя Гарри в лицо.

"Хорошо, извините!" — поспешно сказал Гарри. Он взглянул на сверток и увидел свое имя, написанное аккуратным женским почерком. Быстро развязав ее, он протянул сове кусок бекона со своей тарелки. "Спасибо."

Птица проглотила бекон, в знак благодарности потерлась головой о руку Гарри, а затем полетела через зал, чтобы передать записку Драко.

Драко нахмурился, вырвав у совы записку и едва не сбросив птицу со стола. Он взлетел с громким визгом и улетел, явно расстроенный. Открыв письмо, он прочитал

«Дорогой Драко,

Я получил письмо от наследника Фицроя, в котором говорилось о вашем отказе следовать его указаниям и о наказании за ваше ошибочное поведение по отношению к наследнику Гарри Поттеру. Я предложил ему посылку, похожую на те, которые посылаю вам, в качестве реституции и письменного извинения за ваши действия, но это единственный раз, когда я буду вмешиваться таким образом. Я надеюсь, что вы исправите свое поведение, и это больше не повторится. С какими бы дальнейшими социальными санкциями, наложенными на вас в школе, вам решать. Помни свое место, мой дракон, и не переступай через себя.

С любовью, мама».

Драко молча скомкал письмо в кармане и вышел из комнаты.

Тем временем большая часть зала наблюдала за тем, как Гарри осторожно открывал посылку, некоторые даже подошли с любопытством посмотреть, что он получил. Наверху он увидел адресованное ему письмо.

«Дорогой наследник Поттер,

До моего сведения было доведено, что мой сын Драко вел себя оскорбительно и оскорбительно по отношению к вам и до сих пор не извинился и не раскаялся в этом. Как его мать, я предлагаю этот пакет в качестве компенсации за действия моего сына и приношу извинения за боль и оскорбление, которые он причинил. При первой же возможности я постараюсь исправить его поведение. Если вы обнаружите, что этого пакета недостаточно, пожалуйста, свяжитесь со мной для дальнейших переговоров. Желаю вам всего наилучшего в вашем образовании,

Искренне ваша, Нарцисса Малфой.

Гарри сложил письмо и открыл коробку. Он был поражен набором высококачественных сладостей, новых перьев и роскошных письменных принадлежностей.

Невилл посмотрел на коробку и сказал: «Это реституция, о которой я тебе говорил. Малфои, должно быть, обеспокоены тем, что ты пойдешь дальше, чтобы предложить так много».

Гарри кивнул и спросил: — Мне послать благодарственное письмо или что-то в этом роде маме Малфоя?

«Это было бы уместно». — сказал Блейз Фицрой, совершая гриффиндорский прыжок. Они не заметили его приближения. Он ухмыльнулся и продолжил: «Я рад видеть, что, несмотря на то, что ты вырос в маггловском мире, у тебя хорошие манеры. Просто скажи спасибо за посылку, что ты считаешь ее уместной в данном случае и надеешься, что она больше не понадобится. Удачи, Поттер. Он закончил, отворачиваясь.

Гарри, Невилл и Гермиона ухмылялись, изучая содержимое коробки.

XXXXX

У Рона Уизли была худшая неделя в его молодой жизни.

Во-первых, его заставляли учиться так, как он и не подозревал. Ему никогда не приходилось так читать или писать дома! И учителя постоянно просили его дать им так много письменного материала.

Далее его постоянно домогался старший брат Перси. «Ты написал свое эссе, прочитал это, написал это, почему ты не практикуешь свои чары?». Этого было достаточно, чтобы свести его с ума.

Наконец, соседи по дому постоянно стреляли в него каждый раз, когда он пытался насладиться едой. Что с того, если бы он съел три или четыре тарелки, если бы он опережал других до

последнего куска мяса на блюде или если бы он пришел первым и ушел последним. Это их проблема, что они были слишком медленными. А если им не понравилось, как он ел, ну, там полно других мест, где можно посидеть. Он голодный, растущий мальчик! Неважно, как пища попала в него, главное, чтобы она попала в его желудок.

Рон задумался, неужели у тети Мюриэль действительно будет хуже.

XXXXX

В ту субботу Гарри был счастлив снова встретиться с Кинжалом в кабинете профессора Флитвика.

Кинжал начал: «На нашей последней встрече тест наследия, который мы начали, не был завершен. Он закончился поздно вечером в воскресенье, и у меня есть результаты. Ваша мать происходила из двух известных магических семей».

— Тогда почему она решила, что она магглорожденная? — с любопытством спросил Гарри.

«Иногда кажется, что магия в семье вымирает. Иногда из-за смерти всех потомков, иногда из-за рождения детей, не обладающих собственной магией, которые покидают волшебный мир, и никто не знает, что происходит с ними или их линиями, после этого. Похоже, именно это и случилось с твоей матерью.

«Вы имеете право на следующие линии, титулы и своды через вашу мать; Эванс, ее родная семья, Хаффлпафф, через кадетскую ветвь. У вас есть самые большие права на семью, хотя есть несколько других, которые могут попытаться, если вы не Не принимайте титул лорда и Переверал. Через вашего отца вы имеете право на поместье Поттеров и лордство, и вы второстепенный наследник семьи Гриффиндора.

«Кто первый наследник?»

«Твой одноклассник, Невилл Лонгботтом. У вас обоих одинаковые претензии по родословной, но, поскольку он на день старше, именно Невилл получит этот титул».

«Хорошо. Я рад, что он получает что-то хорошее». — улыбаясь, сказал Гарри.

«Эти поместья будут находиться в доверительном управлении для вас до тех пор, пока вам не исполнится семнадцать, волшебный возраст совершеннолетия. Вам будут предоставлены списки ваших активов, но вы не сможете ничего с ними делать без разрешения вашего опекуна.

«Могу ли я чем-нибудь еще помочь вам сегодня?»

«Я тут подумал. Мои тетя и дядя сказали, что им никогда ничего не давали за мое воспитание. Они всегда говорили мне это, и я должен зарабатывать себе на жизнь, если хочу, чтобы они меня кормили и одевали».

Кинжал Коготь изо всех сил старался сохранять нейтральное выражение лица, когда говорил.

«Гарри, я хочу, чтобы ты составил для меня несколько списков. Во-первых, я хочу, чтобы ты записал, какая у тебя была работа по дому и во дворе, как часто ты ее выполнял и сколько времени у тебя уходит на выполнение каждой задачи и в какое время. в каком возрасте вы начали их делать. Далее я хочу, чтобы вы записали, каковы были ваши обычные приемы пищи и как часто вы их ели. Далее укажите, какие игрушки и книги они вам давали, были ли они новыми или бывшими в употреблении. То же самое для одежды обувь и так далее».

"Хорошо. Но что это даст?"

«Это даст мне представление о том, сколько они потратили на вас по сравнению с тем, сколько стоит ваш труд, а затем мы вычислим разницу, которая им причитается».

«О, хорошо. Звучит справедливо».

После того, как Гарри записал все, что смог вспомнить, он передал списки гоблину.

Пока Кинжал читал список, его лицо темнело, чем больше он читал.

Гарри говорил тихо. — Ты думаешь, я недостаточно зарабатывал, чтобы заработать себе на жизнь?

«Гарри, я не сержусь на тебя. Но я объясню свой гнев. Этот список задач, которые ты регулярно выполнял, больше, чем большинство ВЗРОСЛЫХ сделали бы за неделю! И ты говоришь, что должен был выполнять большинство из них ежедневно. "Сравнивая задачи с тем, что вы получали в виде еды, одежды и игрушек, вы БОЛЬШЕ, чем зарабатывали на проживание и питание. Я еще не упоминал об этом, но я обнаружил, что семья Дурслей получает ежемесячное пособие по уходу за вами, которое был довольно щедрым. Их должно было хватить, чтобы обеспечить вас деньгами, которые вы могли бы положить в банк! Это было несоответствие, которое вы заметили на своем трастовом счете. У вас не должно было быть причин чувствовать, что вам нужно делать какие-либо больше, чем собственный сын».

«Но Дадли не делает никакой работы по дому. Он просто заставляет меня больше убираться». Гарри вздохнул.

«Это делает ситуацию еще хуже. Раньше я думал, что без пособия вам все равно будут должны деньги, даже учитывая это с младшим жалованьем. Но теперь! Гринготтс будет преследовать Дурслей, чтобы ваши деньги были возвращены вам с процентами. ... И, надеюсь, мы получим

компенсацию за ваш чрезмерный ручной труд».

— Хорошо… хорошо. Что ты думаешь делать?

Кинжал одарил Гарри улыбкой, которая не предвещала Дурслям ничего хорошего.

XXXXX

Хмурым ноябрьским утром Петуния Дурсль собрала почту и положила ее рядом с тарелкой для завтрака мужа. Помимо обычных счетов и циркуляров, был большой, высококачественный конверт, который привлек их внимание.

Вернон открыл письмо и прочитал вслух.

"Мистер Вернон и миссис Петуния Дурсль,

Недавно мы в Barclays провели аудит счетов нашего клиента, мистера Х. Поттера.

На сегодняшний день мы не получили никаких квитанций, касающихся использования ежегодного пособия на содержание ребенка в размере двух тысяч пятисот фунтов стерлингов, которое вы получали с декабря 1981 года.

Пожалуйста, предоставьте указанные квитанции до конца календарного месяца в наш лондонский офис для обработки.

Искренне Ваш,

Мистер Д. Коготь».

Они посмотрели друг на друга и скривились, зная, что у них нет доказательств того, что они потратили. Большую часть заработанных денег они потратили на своего сына или на предметы роскоши для себя. Хотя они никогда не морили мальчика голодом, они никогда не позволяли ему есть слишком много, а дополнительных закусок не существовало, они предназначались исключительно для их любимого Дадли. А старой одежды и игрушек Дадли было вполне достаточно для маленького уродца, так что лишних затрат там не было.

Что они собирались делать?